

Глава 76. Душевные раны

Общение Миа и Трикси духовно обогатило обе стороны. В частности, миссис Лестрейндж живо заинтересовалась возможностью достать братьев Родольфиуса и Рабастана в Великом океане, особенно — в связи с тем, что брачные клятвы давались с условием «пока смерть не разлучит нас», и по смерти Родольфиуса — утратили силу.

Так что, когда я, закончив необходимые медицинские процедуры, спустился в гостиную, меня ждали две пары горящих надеждой глаз.

— Увы, — грустно улыбнулся я Белле, поняв, чего, собственно, от меня хотят, — знал бы, что это понадобится — сохранил бы хотя бы по капле крови. А так... Вытащить душу из Великого океана — не так уж сложно. Сложно вытащить именно ту душу, которая нужна. Так что, даже если Родольфиуса и Рабастана еще не сожрали хищники варпа — можно потратить многие годы, если не века, на то, чтобы их найти. Ты их достаточно ненавидишь, чтобы этим заняться?

— Нет, — грустно покачала головой Белла. Видимо, надежда добраться-таки до мужа и деверя даже за Порогом была сильна. — Я обещала Вам свою службу, и не могу отвлекаться от этого даже ради столь... приятного дела. Ведь, насколько я поняла, я понадоблюсь Вам в ближайшем будущем?

— Да, — ответил я. — И, боюсь, я не могу даже приблизительно назвать сроки, в течение которых служба будет необходима. В моем окружении есть Аналитик, — я обнял Миа, на руках которой отчетливо проявились керамитовые коготки, мгновенно привлечшие внимание Трикси, — есть Дипломат, есть убийцы, вампиресса, есть даже две Видящие. Но вот с боевиками у меня очень напряжно. И если вдруг понадобится вступить в прямое силовое противостояние — пока что рассчитывать я могу только на себя.

Миа вскинула голову и попыталась что-то сказать, но была прервана Беллатрисой.

— Глава Дома прав. Как его невеста и Хранительница Крови дома — Вы не имеете права рисковать собой. Вы — наша надежда. Риск потерять Вас — эта такая же глупость, как ловить рыбу на золотую блесну: никакой мыслимый улов не окупит потерянной приманки.

Миа открыла рот... внимательно посмотрела на Трикси, закрыла рот... А потом все-таки решилась и сказала:

— Бывает очень дорогая рыба.

— Такой, чтобы окупила потерю тебя — не бывает, — отрезал я под одобрительным взглядом Трикси.

Миа внимательно посмотрела на меня... Я сделал шаг вперед, обнял ее и прижал к себе. Так мы стояли некоторое время, а потом я со вздохом отпустил девочку, и повернулся к Белле. Она стояла, отвернувшись лицом к стене, и в ее ауре полыхала бессильная зависть и боль.

Я не мог не поинтересоваться причинами столь явно неадекватного состояния своего вассала, и получил в ответ историю незадачливых искателей бессмертия. Признаться, меня заинтересовал проведенный ритуал, но вот вытащить его описание из Беллатрикс — оказалось нелегким трудом. Вассал отнекивалась, говорила, что не помнит, что ее сознание было затуманено болью, что муж и его брат не рассказывали ей подробностей... Но постепенно, сочетая обаяние, менталистику и помощь Аналитика, мне удалось восстановить ритуал в достаточной мере, чтобы понять, о чем идет речь.

Возможно, когда-нибудь в будущем я посвящу-таки несколько лет поискам в Великом Эфире душ братьев Лестрейнджей, просто для того чтобы понять: они действительно напоролись на настолько кривое описание, или же сами напахали косяков сверх всякой меры, так, что даже приблизительно опознать природу ритуала удалось далеко не сразу. Но все-таки я сумел разобраться.

— Значит, бесплодие? — я внимательно посмотрел на Беллу.

— Да, мой сюзерен, — ответила она. — Неизлечимое.

— Позволишь мне взглянуть? — спросил я.

— Вам следует не просить, но приказывать, — грустно покачала головой Неистовая Беллатрикс.

— Я не являюсь подданным Гниющего сада, и мне нужна служба вассала, а не рабская покорность, — отрезал я.

Миа удивленно посмотрела на меня, но о горестной судьбе Сейлины решила не спрашивать... или, может быть, спросить позже.

Белла опустила руки и произнесла:

— Смотрите, господин.

Я подозвал Миа и мы коснулись лба Беллатрикс, прислушиваясь к пению потоков варпа.

— Ой, — сказала Миа.

— Вот-вот, — согласился я. — Понятно, почему врачи сказали, что «неизлечимо»?

— Да, — кивнула девочка.

— Почему? — в глазах Трикси вспыхнул интерес, но какой-то отстраненный. Она не верила, что двое детей найдут способ помочь там, где опустили руки известные колдомедики.

— Потому, — ответила Миа, — что то, что с Вами, миссис Лестрейндж...

— Просто «Белла», — поправила Беллатрикс, — раз уж «Трикси» у тебя в горле застревает.

— ...с тобой, Белла, произошло, — приняла поправку девочка, что меня удивило, и, признаться, несколько расстрогало, — ...это не болезнь или проклятье, но полноценное изменение. Любая диагностика покажет, что не просто здорова — ты практически на пике формы, несмотря даже на годы в Азкабанае.

— Понятно, — кивнула Трикси. — И сделать с этим ничего уже нельзя...

— Почему — «нельзя»? — удивилась Миа. — То, что поддается переменам — можно изменить. А раз тебя один раз изменили — значит, переменам ты поддаешься.

— Господин? — В глазах Беллатрикс вспыхнула неистовая надежда, которую мне предстояло несколько остудить.

— Это возможно. Но. Во-первых. Это будет непросто. Причем непросто для всех нас, включая

Источник Дома и всех моих вассалов. Во-вторых, изменение, проведенное с тобой, поддерживает своей Волей тот, с кем братья заключили договор. Придется искать путь, который позволит разорвать договор. И, в-третьих, — изменение есть изменение. И та, кто появится после него... будет ли она — тобой?

— Господин... — Белла опустилась на колени и распростерлась на полу, — пожалуйста, сделайте это! Я... я сделаю все, что угодно... все. Буду убивать, лягу в постель к тому, на кого Вы укажете... умру по Вашему слову, только...

Миа кинулась к унижающейся женщине, обняла ее и требовательно посмотрела на меня. Даже если бы я и собирался отказать (какового намерения у меня отнюдь не было), то уж противостоять такой просьбе...

— Мы сделаем это, — ответил я, подчеркивая, что потрудиться придется всем. — И я не потребую за это ничего, сверх уже принесенной тобой вассальной клятвы. Но для такого ритуала нужно подходящее место, время и некоторые материальные компоненты, которых прямо сейчас у меня под рукой нет. Так что, в лучшем случае — это будут пасхальные каникулы.

— Я готова ждать, — ответила Трикси, не поднимаясь.

— А вот как раз «ждать» тебе не придется. — Белла посмотрела на меня очень удивленно. — Тебе придется активно готовиться к ритуалу. Вспомнить всю свою жизнь настолько подробно, насколько сможешь, возможно — поговорить с госпожой Вальпургой и Антонином, раз уж он тебя неплохо знал... Судя по тому, что я успел услышать — это будет тяжело и больно... но необходимо. Ты должна решить, кто это такая — «Беллатрикс Блэк», и кем она хочет быть. И не одно-два желания, а полностью, по-настоящему, без купюр и утаенных от самой себя желаний. Раобратся, решить... и каждый день повторять это, запоминая, впечатывая в свою память то, с чем мы обратимся к престолу Владыки Изменчивых ветров. Поняла?

— Да, господин... — ответила Трикси, не поднимаясь. В глубине ее глаз разгорался фанатичный огонек.

— Тогда — встань. Мне неприятно видеть твое унижение. Дому Блэк нужен гордый боец, а не униженная рабыня. Мне нужна Неистовая Беллатрикс, за которой я пришел в Каэр Азкабан!

Трикси вскочила, как подброшенная пружиной.

— Милорд, — кивнула она мне, показывая, что поняла меня. — Леди, — аналогичный поклон в сторону Миа.

— Беллатрикс... — попрощались мы, и разорвали контакт с этим слоем реальности, возвращаясь в мир снов, где и танцевали среди звезд до самого утра.